

Ученики

Данкан Хистер

The Disciples (Russian edition) Duncan Heaster
Carelinks, PO Box 152 Menai NSW 2234 AUSTRALIA
www.carelinks.net email: info@carelinks.net

1 Предисловие: Иисус и ученики

Не приходится сомневаться в том, что все внимание Господа Иисуса было сосредоточено на двенадцати учениках, которых Он любил больше всех, и о которых больше всех думал. И это все отражено в том, что они написали о своем удивительном Господе и Наставнике. Ясно, что Он избрал их для того, чтобы они стали похожи на Него Самого, чтобы они продолжали дело свидетельства о Нем. Даже, находясь среди избранного общества того времени, окруженный самыми известными и выдающимися фарисеями, рассказывая притчи, Он прежде всего рассказывал их Своим ученикам (Лк 16,1,14; 20,45). В частности у Луки отмечена одна часто повторяющаяся характерная особенность того, как Господь наставлял Двенадцать на фоне множества народа, так, как будто все это множество являлось лишь слушателями того, что говорилось Им двенадцати ученикам. Когда кто-то из толпы отвлекал Его, Он очень скоро опять обращал Свое внимание к Двенадцати (ср. Лк 6,19,20 с Лк 7,1; 12,1,13,22), ибо для Иисуса самым главным и первостепенным были Его ученики.

Эти двенадцать мужей, ходившие по Палестине вместе с Господом, были прообразом всех нас. В написанных Лукой Деяниях Апостольских продолжается тема “учеников”, которые следовали за Господом, и “учеников”, которые назывались так только потому, что стали верующими Христианами. Мы же являемся их продолжением. А потому-то так важно для нас знать о них как можно больше. В 1Ин 1,6 говорится о заповеди, которую мы, читающие Новый Завет, “слышали от начала”, а под “началом” у Иоанна подразумевается “начало” избрания Господом Иисусом двенадцати учеников в “начале” Его служения. И опять это звучит так, как будто, сказанное о них, также относится и к нам.

Единение Иисуса со Своими учениками

Главным для Господа является то, чтобы мы стали братьями *в Нем*. Он всегда стремился учить Своих учеников не только поклоняться Ему и благоговеть пред Ним, но еще и подражать Ему во всем, чтобы поступать и думать, как Он, а потому и быть с Ним едины. Когда Он увидел Нафанаила под смоковницей, Он сказал, что этот человек во всем походит на Иакова, что он настоящий Израильтянин, в котором нет лукавства. И тут же Господь сравнил также и *Себя* с Иаковом сказав, что Ангелы будут подниматься и спускаться к Нему, точно так же как они восходили и нисходили к Иакову (Ин 1,47,51). Самым главным, что Он хотел сказать Своему новому ученику было то, что как Нафанаил походил на Иакова, так же и Он походил на него, и что важность этой схожести он во всей полноте познает чуть позже. Он всегда старался быть единым со Своими последователями. Одно дело – просто восхищаться человеком, любоваться им, и другое – благоговеть перед ним, как перед своим господином. То и другое является отличительной и особенной чертой связывающих отношений с Господом Иисусом. Не приходится сомневаться, что Нафанаила сильно

озадачили загадочные слова Господа, точно так же, как они удивляют и озадачивают нас. Его загадочная манера говорить заставляли людей задумываться над сказанным Им, а потому и Нафанаил должен был вскоре понять, какого единения с ним желал Господь.

2 Наставление двенадцати учеников

Постепенное обучение

Лично мне кажется, что все рабы Господни проходили постепенный и последовательный курс обучения, каждый раз проходя испытание по поводу того, насколько глубоко они усвоили все то, чему их наставлял и учил перед этим их Господь. Взять, хотя бы Саула. Вначале предназначенного ему служения ему было сказано Самуилом дожидаться его прихода “для принесения всесожжений и мирных жертв” (1Цар 10,8). Тогда Саул послушно повиновался, однако когда он был испытан точно таким же образом чуть позже, он не преодолел этого искушения. Именно по этой причине, когда мы знакомимся с жизнью Самсона, мы еще и еще раз видим, как народу Божию на удивление приходится испытывать одни и те же искушения.

Точно таким же образом и Господь Иисус наставлял Своих учеников. Так, например, когда Он спросил их: “Неужели у вас совсем нет веры?” (Мк 4,40; Радостная весть), - то было очевидно, что этот вопрос был всего лишь началом того духовного воспитания, которое им предстояло получить от Господа, и что Он сильно огорчился такой их “невысокой подготовкой”. То же самое происходит и со всеми нами, ибо и нам приходится начинать обучаться у Него почти с нуля, испытывая Его долготерпение своим неверием и непониманием.

Еще и еще раз становится очевидным, что Господь преднамеренно создавал такие ситуации, которые могли бы наставлять Его учеников с тем, чтобы впоследствии они и сами могли бы проделать то же самое, но уже без Него. И это было хорошим наставлением для Двенадцати.

- Так Он предложил *им раздать* пищу народу (Ин 6,11), после же Его вознесения то же самое греческое слово встречается в Деян 4,35, где говорится о раздаче нуждающимся последователям Господа.

- Иисус преднамеренно не пошел сразу же к Лазарю, зная о том, что чем дальше тот будет мертвым, тем больший эффект на Его учеников произведет то чудо, которое Он намеревался сотворить (Ин 11,15). Он был даже рад смерти Лазаря, хотя и оплакивал потерю друга. А потому получается, что Его радость, предлагаемая также и нам, является не простой радостью, а радостью по поводу духовного развития других.

- Ученики видели, как Иисус исцелил расслабленного так, что “он тотчас встал перед ними, взял, на чем лежал, и пошел в дом свой” (Лк 5,25). В Деян 9,34 читаем, как Петр сделал то же самое расслабленному Энею, и как он воскресил Тавифу наподобие тому, как Иисус воскресил дочь Иаира. Петр теперь делал все то же самое, что видел и чему научился у Господа Иисуса. А потому совсем неспроста он сказал Энею: “Исцеляет тебя Иисус Христос”, - ибо знал о своем единении со своим Наставником.

- Точно так же, как Господь, предварительно выслав всех вон воскресил дочь Иаира, Петр воскресил Серну (Деян 9,39,40). Обратите внимание на то, что и она находилась в горнице, и к ней Петр обратился со словами, чтобы она встала, что также и Петр поставил ее перед всеми живою. Все это очевидно говорит о том, что Петр всему этому научился у Иисуса, когда был свидетелем воскресения девочки во время Его служения.

То, чему был свидетелем Петр, очевидно было сотворено для того, чтобы и он проделала то же самое в будущем, чтобы и он в точности во всем стал последователем и подражателем своего Господа.

Короче говоря, по большому счету можно смело сравнивать все то, что пришлось пережить ученикам, пока Господь Иисус был вместе с ним, с тем, что приходится ныне переживать и нам. Ведь и нам уже сегодня приходится сталкиваться со всеми испытаниями и искушениями, подготавливающими нас к грядущему Царству Божию (к которому мы и призваны). И от того, насколько глубоко и основательно мы сегодня усвоим наставления, возможно, зависят и наши будущие отношения с Господом Иисусом, как и служение, которое будет вверено нам.

3 Слабость учеников

Для Господа, вероятно, неспособность Его учеников понять и осознать Его слова, было постоянным огромным искушением и разочарованием. Несмотря на неоднократные Его предсказания о грядущих Своих страданиях, они так до конца и не смогли во всей полноте осознать их, возможно, частично по вине Самого Господа Иисуса, Который говорил о Своей смерти одновременно буквально и образно. В момент, когда Ему особенно нужна была поддержка, Его ученики, к сожалению, не смогли показать никакой духовности, не говоря уж о фанатичной преданности. Однако, несмотря на то, что все они и уснули, Он все-таки милостиво благодарил их за то, что они пребыли вместе с Ним в Его напастях и искушениях (Лк 22,28). Можно представить себе, насколько Ему бывает больно из-за нашей низкопробной духовности, когда мы не можем явить пред Ним даже самой малости любви и благоговения, которые бы Ему хотелось видеть в нас. Недопонимание же двенадцати учеников должно быть было для Него особенно горьким, ибо одной из причин дарования учеников Иисусу была той, что они должны были стать Его опорой и подспорьем в преодолении страданий во время Его служения, которое должно было закончиться распятием на кресте. Сразу же после первого объявления Иудеями войны Иисусу, Он молился об укреплении Его, на что ответом было дарование Ему Двенадцати (Лк 6,11-13). Скорее всего воины насмехались и издевались над Ним, после того как Петр, проявив слабость, заплакал (Лк 22,62,63), ибо Ему было особенно тяжело видеть и слышать это (из Мк 14,69 видно, что разговор во дворе шел о Его учениках). Точно так же Ему тяжело было слышать и их гневное: “Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?” - ибо это было сказано Тому, Кто всю Свою жизнь прожил и умер с тем, чтобы они не погибли (Мк 4,38; Ин 3,16). Это так сильно напоминает поведение детей, которые по своей неразумности не понимают ни заботы, ни самоотверженности родительской любви.

В последних словах Господа, записанных в Ин 14-16, есть много схожего с тем, что говорили Моисей и Иисус Навин, когда высказывали свои опасения, что после их смерти подавляющее большинство в Израиле отпадет, и что их показная вера затмит настоящую и истинную веру, которая основывается исключительно на слове Божиим. И это так же говорит о слабости учеников в будущем. Высказанные Господом сомнения и предвидения относительно двенадцати Его учеников, неплохо, для наглядности, поместить в таблицу.

Гл. Ст.

14,	2	“А если бы не так” - подразумевается сомнения учеников.
	3	“И когда пойду... приду опять” - логичный ответ на их сомнения.
	5	“Не знаем, куда идешь”.
	7	“Если бы вы знали Меня.
	9	“Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня”?

- 10,11 “Разве ты не веришь... Верьте Мне”.
- 14 “Если чего попросите во имя Мое”.
- 15 “Если любите Меня... Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы... кто любит Меня”.
- 15, 4 “Пребудьте во Мне... не может приносить плода сама собою... так и вы, если не будете во Мне”.
- 9,14,15 “Пребудьте... Вы друзья Мои, если... Я назвал вас друзьями” - сказано с тем, чтобы они жили, как Его друзья.
- 17 “Сие заповедаю вам” - подчеркивающее важность предупреждение.
- 20 “Помните слово”.
- 16, 1 “Чтобы вы не соблазнились”.
- 5 “И никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь?” - Иисус был разочарован тем, что они не спрашивали об этом. “Печалью исполнилось сердце ваше” (ст 6) – похоже на продолжение упрека.
- 24 “Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите...”
- 31 “Теперь веруете? (звучит довольно саркастически)... вы рассеетесь каждый в свою [сторону] и Меня оставите одного” - ср. с Иисусом Навином и Моисеем, когда они спрашивали Израиль, так ли уж они преданы Господу Богу, и предупреждали, что вскоре после их смерти они отступят от Него.

Недостаток веры и разумения

По их же собственному признанию, записанному в Евангелиях, ученикам очень сильно не хватало разумения. Они не только просто-напросто не слушали слов Господа, слов Единородного Сына Божия, но еще и воспринимали многое из суеверий мира сего, мира не принимавшего Его. Вот, несколько коротких примеров тому.

- После двух чудес, совершенных с хлебом, они все еще не могли понять, что для Господа буквальный хлеб совсем не был важен (Мк 8,19-21).

- Дважды они пытались отвлечь от Иисуса желающих приблизиться к Нему, тех, кого Он хотел принять (Мф 14,15; 15,23). Как и в случае чуда с хлебами, второй случай давал им возможность получить наставление от первого, однако они не смогли воспользоваться этим. Точно также они строго-настрого “запрещали” ученикам Иоанна, как они “запрещали” и малым детям приходить к Иисусу (Лк 9,50).

- Когда читаем в Лк 8,49 о том, как “приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя”, то возникает естественный вопрос, кем был этот “некто”, говоривший все это? В Евангелиях “Учителем” Иисуса Христа называли только Его ученики. Так что отсюда видно, что они думали, что Иисус не имеет власти воскрешать мертвых, отчего, возможно, зависело позже и их неверие в Его воскресение.

- Они даже пытались совершать чудеса без молитвы (Мк 9,29).

- Они не знали, какой дух был дан им Господом (Лк 9,55).

- В Ин 1,38 записано, как на вопрос, “что вам надобно?”, ученики ответили, “где живешь?” Помните, что одним из этих двоих был Иоанн, который и написал эти строки. И этим он хочет показать, насколько не к месту был их ответ Иисусу. Точно таким же, как слова Петра, хотевшего соорудить кущи для Иисуса, Моисея и Илии для того, чтобы они оставались на горе подольше. Все они говорили слова, неподходящие к случаю, хотя это было записано как раз для того, чтобы читающие их благовестие не совершали тех же ошибок.

- Когда бы Господь не начинал говорить о Своей смерти, они всегда заводили спор между собой. Очевидно, что весь ужас предстоящего совершенно не задевал их сознания (Мк 9,31-34; 10,34-38).

- Они ужасались от того, что богатому трудно войти в Царство (Мк 10,24).

- Из Мк 11,14,20,21 видно, что Петр был очень сильно удивлен, что исполнилось предсказание Господа о смоковнице.

- После проявления своего неверия на озере, они сами о себе говорят, как о людях бывших в лодке – так, как будто они уже не считали себя достойными называться учениками Господа (Мф 14,33). Однако вспомните, что это все говорилось и было написано *ими* при благовестии, рассказывая о том, что было пережито ими самими.

- “По неверию вашему” (Мф 17,20). “Малoverы” (Лк 12,22,28). “Как у вас нет веры” (Мк 4,40)? “Где вера ваша” (Лк 8,25)? Они просили умножить в них веру (Лк 17,5). Лука пишет о том, что вера сотника была намного больше их веры (Лк 7,9).

- Ученикам было заповедано продавать имения свои (Лк 12,22,32,33), однако похоже, что они так и не оставили своего рыболовного дела. После того, как Господь сказал им эти слова, Он еще раз повторил то же самое (Лк 14,33). То, что они говорили о том, что они оставили все и последовали за ним (Лк 18,28), кажется сильным преувеличением, ибо идти за Ним, означает несение креста (Лк 14,27).

- Из Лк 10,20 видно, что их восторг по поводу своих способностей творить чудеса был неуместен, или же, по меньшей мере, бездуховен, ибо им следовало больше радоваться тому, что их имена были записаны на небесах.

- В Мф 19,9,10 написано о том, что они решили, что “лучше не жениться”, если развод, по словам Господа, возможен лишь “за прелюбодеяние”. Однако в книге Бытие черным по белому прописано, что “не хорошо быть человеку одному”. Так что здесь

Матфей, хотя и по вдохновению, рассказывает о том, насколько далеко они были в то время от духа книги Бытие.

- Несмотря на то, что Господь говорил им не бояться (Лк 12,4,32; Ин 14,27), они все равно продолжали бояться (Лк 8,25; 9,34,45; Мк 4,40; 6,50; 10,32).

- Они исполняли заповедь Господа проповедовать, благовествуя Евангелие. Однако из написанного в Ин 4,35,38 видно, что они не сознавали насколько большой была жатва, а потому большая часть нивы так и не была собрана – из-за их нерадивости.

- То, что они сами о себе пишут, являет их непостоянство. Вскоре после того, как Господь успокоил бурю на озере, они почти насмеялись над Ним, когда Он спрашивал в теснящей Его толпе, кто прикоснулся к Нему (ср. Лк 8,25 с Лк 8,45)?

- Они просили отослать множество народа (Мк 6,36), тогда как Иисус учил словом и делом, что любого, приходящего к Нему, Он не изгоняет прочь (Ин 6,37), что Он и показал только что тем, что при исцелении больного, не “выслал вон” его бесов потому, что тот просил Его об этом (Мк 5,10).

- Из Ин 6,15-17 видно, что они не дождавшись, когда Господь Иисус закончит молиться, отплыли домой, в Капернаум, оставив Его одного. Однако, по милости и ради спасения их, Он все же пошел за ними по озеру.

- Они прервали Его рассказ притчи, что ясно свидетельствует о непонимании ими ее (Лк 19,25). А ведь Господь говорил, что Его притчи непонятны лишь для Иудейского мира.

- Вся их духовность и разумение, являемые ими, похоже, были всего лишь видимостью. Господь сожалел, что “никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь”, и это несмотря на то, что они все же спрашивали об этом совсем недавно (Ин 16,5; 13,36)? Очевидно, что их вопрос был задан не от души. Очевидно, что они не понимали сути происходящего. И в этом верх слабости учеников!

- Иисуса “Учителем” называли Его ученики. А потому, когда мы читаем о том, как “приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя”, то понимаем, что это было сказано Его учеником. И опять-таки, эти слова Евангелия являют слабость веры учеников в Иисуса.

- После Своего воскресения Господь сказал ученикам, чтобы они “прекратили свой пост” (Ин 21,12; по одному из переводов – RV). Несмотря на то, что Господь являлся им уже, как о том рассказывается в Ин 20, они все еще продолжали поститься по умершему. А потому нет ничего удивительного в том, что Господь сказал им, чтобы они прекратили пост. Однако главное состоит в том, что сам Иоанн рассказывает о том, насколько медленно возрастала в них вера в Его воскресение.

- Лука пишет о том как Господь послал 72 проповедника (Лк 10,1)⁽¹⁾. Иудеи на основании Быт 10 (в переводе 70-ти; см. церковнославянский) полагали, что в мире существует 72 народа. А потому Лука особенно выделяет то, что они пошли проповедовать исключительно евреям, подчеркивая недопонимание учеников на тот

момент времени того, что желанием Господа было, чтобы благовестие услышали не только Иудеи, но и все остальные народы мира.

- Чем глубже задумываешься о написанном в Мф 19,9, тем больше убеждаешься, что написанное там не показывает учеников с хорошей стороны, ибо они сделали вывод, раз уж развод невозможен, то лучше вообще не жениться. Однако Матфей рассказывает как Господь объясняет им, что нормой пред Богом для Его народа (как о том и говорится в книге Бытие) является то, чтобы у одного мужчины была в жизни только одна женщина, одновременно показывая и то, как ученики не могли понять этого в то время.

- Очень легко неправильно понять слова, сказанные в Ин 16,16, “вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня”, ибо у Иоанна слово “увидеть”, “видеть” Сына означает не простое “видение” Его, а скорее понимание Его и веру в Него (Ин 1,14,29,36,50; 6,40; 12,21; 14,9,19; 17,24 и т.д.) А потому Господь здесь хотел сказать, что они вскоре не увидят Его, не будут понимать и не будут верить Ему, однако потом, вскоре, они поймут и поверят в Него. Так что Иоанн, автор этого Евангелия, именно это и имел в виду, а потому он, как и все остальные ученики, призывал своим благовестием видеть, понимать и верить Иисусу, рассказывая им о том, как они однажды потеряли свое разумение и веру, хотя и снова обрели их позже.

- Множество народа, следовавшее за Господом, не понимало Его притч, впрочем Он и рассказывал их им для того, чтобы они не могли понять, ибо все Его учение предназначалось исключительно для Его учеников (Мк 7,17,18). Именно по этой причине имеет такое большое значение то разочарование и досада Господа от того, что Его ученики, как и все, не понимали рассказываемых Им притч. В Евангелиях говорится, что это происходило не раз и не два, что ученики вместе со всеми не понимали притч, и что Ему приходилось объяснять им их позже. Так что Его ученики не оправдывали надежд Господа, ибо были ничем не лучше всех прочих. Они тоже “не разумели”, а потому в Евангелии от Марка (или же Петра) повествуется о них, о тех, кто сейчас благовествует множеству народа, что и они когда-то не понимали Господа, однако по благодати, данной Им, теперь получили нужное “разумение”. И этими-то смирением и кротостью должны обладать и мы, благовествуя и наставляя других людей, особенно тогда, когда они чего-то не воспринимают, или недопонимают.

В первом столетии было широко распространенным явлением “переиздания” учений своих наставников в рукописном виде, в которые входили некоторые набожные биографические подробности основателя учения и его первых последователей, к чему добавлялось в сжатом виде также само учение, слова учителя, содержащие суть религии⁽²⁾. И Евангелия в этом смысле, написаны точно таким же образом... Но и сильно отличаются ото всех остальных “произведений” хотя бы тем, что показывает первых последователей Господа *простыми людьми*, которым ужасно далеко до настоящей набожности, и которые не излагают моральных норм поведения, выуженных из наставлений Господних. Скорее они рассказывают о простом Человеке, но Человеке с большой буквы, Который должен быть примером для всех, кто решил пойти за Ним.

Примечания

(1) В этом месте больше подходит не 70, а 72. О причинах этого см. K. Aland, M. Black, B.M. Metzger, A. Wikgren eds., *The Greek New Testament* (Stuttgart: United Bible Societies, 1983).

(2) M. Hadas & M. Smith, *Heroes and Gods: Spiritual Biographies In Antiquity* (New York: Harper & Row, 1965); C.W. Votaw, *The Gospels And Contemporary Biographies* (Philadelphia: Fortress, 1970).

4 Незрелость учеников

Даже после показанной им на деле притчи с умыванием ног, ученики продолжали спорить между собой, кто из них будет большим. Ясно, что они совсем не поняли наставления Господа, к тому же явленного на примере, о том, что не стоит беспокоиться, какое место ты займешь за трапезой (Лк 22,24), а их полное непонимание пророчеств Господа о Своей собственной смерти, кажется просто немислимым. Именно поэтому-то все это является совершенную незрелость учеников. Петр, для того чтобы помешать пить Господу предназначенную Ему чашу страданий, даже отсек ухо Малху, желая самому умереть вместо Господа... (Ин 18,10,11). Похоже их память время от времени заволакивало легкой дымкой. В Ин 12,16 рассказывается о том, как они вспомнили (не поняли, а только вспомнили) после воскресения Его торжественный вход в Иерусалим, как будто их чувства были до тех пор настолько невосприимчивы и грубы, что они ничего не видели вокруг и не понимали сути происходящего (Ин 16,4). Это непонимание ими смерти Иисуса становится гораздо более трагичным, когда начинаешь сознавать, что распятие Иисуса было сутью и смыслом жизни Самого Иисуса. Знание Его распятия было и остается знанием Его Самого. Когда людям хотелось “видеть Иисуса” (Ин 12,21), Господь в ответ на это произнес пророчество о Своей смерти. Точно так же, как хлебопреломление *является* образом Его, Его смерть *является* Им Самим. Он говорит, что если кто потеряет свою душу ради Него, то тот будет вместе с Ним там же, где будет и Он. А потому любой желающий знать, где находится Иисус, желающий видеть Его, должен умереть Его же смертью (Ин 12,25,26). А потому то, что ученики не понимали сути Его смерти означает, что они не понимали также и сути *Его Самого*. И они об этом так откровенно рассказывают в Евангелиях! Если, как мы о том уже говорили в другом месте, Евангелие от Марка на самом деле является Евангелием от Петра, тогда становится понятным, почему именно в этом Евангелии такое внимание уделяется непониманию Петра необходимости страданий Иисуса на кресте (Мк 8,17-21,27-33; 9,6,32; 14,37). Открытый разговор о брешах в нашем вооружении являет лишь силу и доверие к воину благовестия.

Однако самым явным и самым ужасным примером незрелости и неверия учеников является их отношение к воскресению. И неверие их в этом случае особо подчеркивается в Евангелиях. Даже до этого они не могли уразуметь слова Господа о том, что Лазарь “уснул” (Ин 11,12,13). Они не могли понять, что Господь говорил о воскресении, ибо все их мысли крутились вокруг повседневных и привычных дел. Благовестие о Его воскресении было воспринято ими как “пустые слова” или “бред” (в переводе еп. Кассиана) больной на голову женщины (Лк 24,11). В Лк 24,17,21-24 рассказывается о том, как они были удручены тем, что не нашли тела Господа, а также тем, что женщины высказывали сумасшедшую мысль о Его воскресении. И, что было хуже всего, уже пошел третий день после Его смерти, а потому и тело Его должно было уже достаточно сильно разложиться. Третий день должен бы стать для них днем исполнения всех их надежд, ибо именно на третий день Господь предсказывал Свое воскресение! А он стал для них совершенно противоположным – в крушение всех надежд и веры в Него! Обратите заодно внимание на то, что для любого Иудея было позором не верить в ветхозаветные пророчества. Однако в Ин 2,22 ясно написано, что они, будучи Иудеями, не верили ни ветхозаветным пророчествам о воскресении, ни предсказаниям Самого Господа. Они были также слепы, как и все остальные Иудеи (Ин 12,40).

Господь “упрекал” учеников за их незрелость и неверие в Его крест и воскресение (Мк 16,14). Греческое слово, переведенное здесь как “упрекал”, переводится также, как “поносить” и “злословить” (Мф 5,11; 11,20; 27,44; Рим 15,3; 1Тим 4,10) и является довольно-таки грубым, а потому и не присущим для Господа словом. А это говорит о том, что употребление его Им являет Его гнев на учеников за их неверие свидетельствованию женщин. Недоверие людей к тому, что пришлось пережить Иисусу только потому, что им самим не ведомы эти переживания, вызывает у Господа один только гнев – как тогда, так и сегодня.

Из всего этого можно сделать один единственный вывод, что когда бы в Евангелиях не заводился разговор об учениках Господа (а Евангелия были написаны именно ими) почти всегда о них говорится что-то нехорошее.

Даже Иоанн Креститель, чье учение подготовило подавляющее большинство из двенадцати учеников принять Иисуса, похоже не обладал теми основами, которым мы придаем такое большое значение. Он говорил о “Идущем” Иисусе, как о пришествии пророка Илии, вторя тому, что сказано об этом в Мал 3,1, а там говорится о “пришествии”, но не Самого Мессии. Так Иоанн Креститель полагал, что “Идущий” его близкий родственник Иисус, будет жечь “огнем неугасимым” (Мф 3,12), что было точь-в-точь сказано Малахией о пророке Илие (Мал 3,2; 4,1). И это должно объяснять, почему Иоанн Креститель, находясь в темнице, сомневался, является ли Иисус настоящим Мессией, или нет. И это также объясняет, почему Его ученики думали, что Он будет поступать точно так же как и Илия (Лк 9,52-56). Иоанн Креститель не знал, что Иисус и есть Тот “Идущий” вплоть до Его крещения, а потому его приготовление учеников для принятия Иисуса, было тем, что мы называем “ликбезом”, то есть, обучением основам (религиозной) грамотности. Очень часто можно услышать, что то, что они так быстро повиновались призыванию Иисуса следовать за Ним, является целиком заслугой Иоанна Крестителя, однако, если он и подготовил их к тому, то эта подготовка была исключительно поверхностной и далеко не полной, ибо и сам он признавал, что не видел в Иисусе ожидаемого им “Идущего” вплоть до Его крещения. И все-таки почему Иоанн Креститель, как о том написано в Евангелиях, не понимал, Кем на самом деле является Иисус? Почему его отец Захария думал, что его сын Иоанн является обетованным Мессией, “пророком Всевышнего”, который спасет народ от врагов, Римлян, и даст “уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их” (Лк 1,71-79)? Господь не поправлял их в этих заблуждениях, возможно по тем же самым причинам, почему Он не указывал на заблуждения, когда в разговоре упоминались бесы. Зачем, если со временем очевидное превосходство Сына Божия и власть Его надо всем, сами говорили о том, что никакие бесы просто-напросто не существуют. Точно так же и по мере повествования в Евангелиях о служении Иисуса, становилось ясно, что именно Он является Сыном Божиим, является Мессией, а не просто пророком Илией.

Незрелость учеников и их замедленное понимание всего очевидно сильно огорчало Господа. Он вовлек их в совершение чуда, когда они напятили 5 000 человек, после чего последовала чудесная проповедь-беседа о хлебе жизни, записанная в Ин 6. После этого Он создал такое положение, когда они снова были вынуждены накормить еще других 4 000 человек, возможно для того, чтобы они лучше усвоили урок первого чуда, а они совершили те же самые ошибки, явив то же самое неверие и то же самое недопонимание. Затем последовало Его предупреждение опасаться закваски фарисейской, и опять они не справились с испытанием, ибо были уверены, что Он

говорит о буквальной закваске, беспокоясь о том, что они взяли с собой в лодку всего лишь одну буханку. До них совершенно не доходило главное, что все такие необыкновенные чудеса, совершенные Господом с хлебом, имели к буквальному хлебу лишь очень и очень косвенное отношение.

Он горько сожалел, что их глаза не могли видеть Его настоящего значения, что и пытался продемонстрировать на чуде постепенного исцеления слепого. Сначала Он дал возможность ему видеть плохо – он видел людей только в виде деревьев. И только потом даровал ему возможность видеть все так, как оно и есть, предупредив, чтобы он никому не рассказывал об этом. После этого Он подчеркнул сходство этого человека со Своими учениками тем, что сказал и им, чтобы они никому не говорили о том, что Он Христос. Он хотел, чтобы они поняли, что и они, так же как и тот человек, обладают далеким от совершенства духовным зрением, видя своими плотскими глазами лишь расплывчатые очертания точно так же, как тот человек сначала видел лишь людей, как деревья. И все-таки затем Он обратился к ним и сказал, что, несмотря на то, что они целиком плотские, они все же продолжают следовать за Ним, ибо Он обратившись к ним, сказал Петру, чтобы тот *по-настоящему* следовал за Ним, взяв свой крест. Они не понимали во всей полноте, что следовать за Ним означает, взять свой крест и добровольно нести его по “крестному пути” всю жизнь, до самого конца. Именно так наставление Господа выглядит в Мк 8. А вот в параллельном этому месту, в Мф 16, сказано, что Он похвалил Петра за его духовное видение того, что Он является Христом, ибо Он был очень доволен *даже тем малым* разумением, которое они изредка проявляли.

И вот, в связи с этим, Господь спрашивает их, сколько корзин с остатками пищи они набрали после двух случаев, после чего спрашивает их, почему же они все еще “не понимают” Его слов о закваске, с которой земные, обыкновенные плотские вещи не имеют ничего общего. Он не посоветовал им вспомнить, как Он накормил всех тех людей! Он напомнил им о том, сколько корзин осталось не съедено! Вероятно, потребовалось несколько часов, чтобы в обоих случаях собрать в корзины то, что было не съедено этими тысячами народа от хлеба Господня, разбросанного то тут и там. Почему те люди были накормлены? Да, потому что Господь сострадал их основным человеческим нуждам. И не только, ибо, все же главным в этих чудесах было то, чтобы ученики, видя такой избыток не доеденных кусков хлеба, задумались и *кое-что поняли*.

Из этих двух случаев также и мы можем вынести для себя наставление, что ради того, чтобы двенадцать мужчин и несколько женщин *задумались и поняли* хотя бы что-то о пути Божиим, Господь может воспользоваться душами несколько тысяч людей. Воистину, всё для нас! Меняется международная политическая обстановка? Она меняется ради горстки верующих, ради их блага, ради их наставления. *Ради нас* Ангелы производят геополитические изменения. Всё – ради нас! А мы также не спешим понять и уразуметь этого!

Господь снова и снова дает понять нам, что Он будет величайшим в Царстве только потому, что смирил Себя ниже некуда. Когда ученики, приступив к Нему, спрашивали, “кто больше в Царстве Небесном” (Мф 18,1), то очевидно, их вопрос показывал непонимание ими Его величия. Их духовная незрелость и мелочные споры между собой заставляли забывать о недостижимом величии Того, Кто сидел и ходил, Того, Кто жил среди них. И, как следствие, они так и не смогли понять, что все их споры о том,

кто из них больше, были совершенно нелепы и не к месту. Они начали понимать Его величие, Его истинное превосходство и причину этого, *лишь после* Его смерти.

5 Ученики и иудаизм

Очевидно ученики все еще находились под влиянием иудаизма и окружающих их религий, которое очень медленно умирало в них. “Как же книжники говорят...”, - возражали они (Мк 9,11), что подразумевает, что их мнение по вопросу было равно, если не ценнее, мнения Самого Господа Иисуса (о том же речь идет и в Мф 17,9,10). Он особо предупреждал их о книжниках в Лк 20,45,46. Он особо говорил им о том, чтобы они никого из учителей-раввинов не называли “отцом” (Мф 23,8,9), т.е. чтобы они не оказывали им излишнего почтения. Несмотря на то, что ученики иногда и дивились Его чудесам, однако они все же иногда сомневались в Его сверхчеловеческих способностях. Когда Он “сказал ученикам: пойдем опять в Иудею”, они ответили Ему так, как будто Он спятил: “И Ты опять идешь туда?” Они боялись, что Иудеи убьют Его, хотя и видели, как Он прошел через желающую убить Его толпу, сбросив Его со скалы в Назарете (Ин 11,7,8). Господь назидал их тем, что Его учение сделает их подобными книжникам, для чего нужно было всего лишь вынести сокровища из накопленного ими богатства (Мф 13,51,52). Само собой для неграмотных, а потому и преклоняющихся перед образованными и всеми почитаемыми в этом мире религиозными начальниками людьми, это было настоящим вызовом. Так же как и заявление о том, что они совсем не заслуживали оказываемого им уважения, было для них неожиданным и обескураживающим. Им было неожиданно слышать и трудно понять, как можно “оставить их” (Мф 15,14). Они были изумлены Его учением о том, что богатому человеку очень трудно войти в Царство (Мф 19,25 – об этом сказано во всех трех синоптических Евангелиях) вероятно потому, что они находились под влиянием устойчивого представления о том, что богатый человек потому и богат, что он облагодетельствован Богом за свою праведность. Они были озабочены тем, что фарисеи не воспринимали учение Господа (Мф 15,12), хотя Он и предупреждал об их лицемерии (Лк 12,1). Они все так же не могли понять Его, ибо полагали, что Он говорит о буквальном хлебе (Мк 8,15,16). Слова Христа о Его распятии были “закрыты” для них (Лк 9,45; 18,34), и Павел имеет именно это в виду, когда говорит о покрывали иудаизма, которое закрывает благовестие для погибающих (2Кор 4,3). То, что ученики говорили о книжниках, как о всезнающих богословах, говорит о том, что они глубоко почитали избранных и уважаемых членов синагоги (Мф 17,10), от которых их Господь так сильно и во всем отличался. Ученики видели, что фарисеи соблазнились от слов Господа (Мф 15,12), и те же самые ученики спрашивали Его почти теми же словами и о том же самом, что и фарисеи (ср. Лк 17,20 с Мк 13,4).

Когда Господь сошел с горы “Преображения”, то увидел, что Его ученики не смогли исцелить больного из-за недостатка веры, а потому Он и называет их (причастниками) неверного рода (Лк 9,40,41), что опять-таки говорит о том, что ученики все еще находились под влиянием иудаизма, под влиянием “рода” (мира), среди которого они жили. Параллель между учениками и иудаизмом (Иудейским миром) проводится в Ин 7,3,4: “чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь... яви Себя миру”.

То же самое, что Господь Иисус говорил Иудеям, Он был вынужден сказать и Своим ученикам.*

Сказанные слова	Иудеям	Ученикам
“Еще недолго быть Мне с вами”.	Ин 7,33	Ин 13,33

“Будете искать Меня”.

Ин 7,34; 8,21

Ин 13,33

“Где буду Я, [туда] вы не можете придти”.

Ин 7, 34; 8,21

Ин 13,33

В одном Евангелии говорится, что все притчи, рассказанные Господом, были рассказаны им Иудеям, в другом же говорится, что они были адресованы ученикам. Точно так же как братья Господа, находясь под влиянием Иудейской синагоги, хотели чтобы Он явил Себя миру (Ин 7,4), того же самого хотели и Его ученики (Ин 14,22). Они страстно желали, чтобы Он явил им в Себе такого Мессию, Которого они сотворили в своем собственном воображении под влиянием иудаизма. И Господь дал понять им, что знает о том, какое сильное влияние на них оказывает синагога, когда сказал, что доселе говорил им в притчах, но теперь же будет говорить открыто (Ин 16,25). То есть, до этого Он говорил Иудейскому миру не открыто, а в притчах, потому что они не понимали сказанного (Мк 4,34). Но даже после этого они не понимали Его, ибо разумение пришло им в самом конце. Он говорил им “ясно”, “открыто” (парресия) и это слово стало характерным для его учеников, свидетельствовавшим о Нем этому миру (Деян 2,29; 4,13,29,31; 28,31 – переведено как “смелость” и “дерзновение”). Они открыто и смело говорили миру уже без притч, ибо являли миру сему естество своего разума Господа. Однако очевидно, что во время Своего земного служения Господь обращался с ними так, как будто они все еще принадлежали Иудейскому миру. Когда они спросили Его, почему Он говорит *народу* притчами, Он в ответ сказал, почему Он говорит притчами *им*, уточнив, что внешним все бывает в притчах (Мк 4,11).

Очевидно, что для двенадцати учеников Иисус из Назарета был чем-то вроде раввина, отличного от других, привлекательного и загадочного учителя, у ног которого они сидели. То есть, ученики смотрели на Иисуса глазами иудаизма. Вопрос, “что это Он говорит нам?” был похож на обычно задаваемый вопрос раввину. Слова же Господа Иисуса были словами, которые Он слышал у Своего Отца. Впрочем, это совсем не означало, что Он был всего лишь рупором Отца, нашептывающего Ему на ухо то, что Ему нужно было сказать людям. Когда ученики, наконец-то, начали хоть что-то понимать из благовестия Иисуса, они с волнением признали: “Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя” (Ин 16,30), - ибо до этого принимали Его за раввина, сущность которого, как правило, сводилась к ответам на задаваемые ему вопросы. Они, наконец-то, поняли, что пред ними находился гораздо больший, нежели Иудейский раввин. Они, наконец-то, пришли к выводу, что Ему не нужно задавать вопросы словами, чтобы Он давал ответы так же словами, ибо Его слова и дела были намного выше простых человеческих слов и дел. Ибо Он был Сыном Божиим, был Словом, ставшим плотью.

И все-таки ученики называли Иисуса “Учителем” (Раввином), хотя поначалу и не признавали Его за *единственного* Учителя, ибо на них сильное влияние оказывал иудаизм. А потому Господь был должен напомнить им, чтобы они никого из людей не называли своим учителем, или раввином, а также никого не называли “отцом” на земле Израильской (Мф 23,8,9). Ибо “отцами” обыкновенно называли раввинов, которые называли своих учеников “сыновьями”. Ясно, что ученики почитали отступников раввинов больше, чем Ему того бы хотелось.

Когда ученики впервые встретились с Иисусом, они начали называть Его всяческими Иудейскими именами, которыми те называли Мессию: Равви, Мессия, Тот, о Котором

писали Моисей в законе и пророки, Сын Божий, Царь Израилев (Ин 1,35-51). Однако в остальных Евангелиях рассказывается о том, как Петр признал в Иисусе Сына Божия только потому, что ему это было открыто Отцом Небесным за то, что он обладал для того достаточной верой (Мф 16,16,17). Это, бросающееся в глаза противоречие, являет то, что для учеников все эти Иудейские имена, которыми они когда-то бездумно жонглировали, со временем приобрели огромный вес и значение. А мы уже говорили о том, что здоровое понимание значений имен Отца и Сына является явным показателем духовной зрелости.

Ученики и Иоанн Креститель

Ученики хотели свести огонь с неба и истребить своих противников точно так же, как то сделал Илия, на что Господь ответил, что Его дух не таков, что они не ведают Его духа, без которого, как сказал Павел, мы “и не Его”. Однако Он все так же продолжал терпеливо общаться с ним. Хотя и Он Сам также говорил, что пришел низвести огонь на землю в последний день (Лк 12,49), что также служило явным намеком на Илию. А потому Его ответ ученикам можно перефразировать следующим образом: “Время поступать так же, как поступал Илия, еще не пришло, хотя оно и непременно наступит”. То же самое можно сказать и о Его словах о разделении: “Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение” (Лк 12,51). Илия должен был стать тем пророком, который обратит отцов к детям и принесет мир земле (Мал 4,6; Сир 48,10). Господь мог бы сказать: “Вы думает, как и некоторые Иудеи, что Я являюсь воплощением Иоанна Крестителя, воплощением Илии пророка. Но вы не правы. Я – Мессия, Христос. Мой дух не таков, каков их дух”. И тут же Иисус говорит не о крещении других, как то делал Иоанн Креститель, а о Своем крещении, предстоящем Ему (Лк 12,50).

Возможно, что духовная незрелость Его учеников, бывших учеников Иоанна Крестителя, была настолько велика, что они действительно думали, что в Иисусе воплотился дух Иоанна. Если так, то они думали об Иисусе точно так же, как и окружающий мир, ибо тогда ходило много слухов, что Иисус Христос был *ожившим* Иоанном Крестителем. И то, что Иоанн в своем Евангелии так настойчиво повторяет, что Иоанн Креститель не был светом, или же Мессией, возможно говорит о том, что они все-таки осознали это (Ин 1,8). Можно представить себе, как он благовествовал о том в первые дни: “После смерти Иоанна мы какое-то время думали, что в Иисусе каким-то образом воплотился Иоанн. Однако оказался правым все же Петр. Теперь же мне остается лишь пояснить эту истину. Он не был *ожившим* Иоанном Крестителем, как многие полагали. Мы тоже так думали. И были не правы”.

6 Двенадцать учеников как дети

И все-таки Господь очень хорошо относился к дорогим Его сердцу ученикам, что особенно ярко проявилось, когда Он назвал призванных Им “малыми” и “детьми” (Мф 18,2,6). Именно так, “малые” и “дети” называются ученики в Зах 13,7; Мф 18,3; Ин 21,5, а потому именно у учеников, а не у буквальных детей, на небесах есть Ангелы (Мф 18,10). В Мф 18,11,12 подразумевается духовная слабость, из чего понятно, что “малые” духовны были еще детьми. Даже в Гефсимании Христос, зная о том, что они просто-напросто спят, нежно, как детям, говорил: “Спите и поживаете”, - что особенно подчеркивало Его отношение к ним, как к малым и далеким от духовного совершенства детям (Мф 14,41,42). Его отцовская забота к ним видна и в Ин 14,18, когда Он сказал, что не оставит их “сиротами”, и придет к ним. Его ученики не были сиротами, ибо с ними был подобный Отцу Господь Иисус. Ученики были детьми Господа. Иоанн в своем Евангелии описывает только один случай, когда Господь за пасхальной трапезой назвал учеников “детьми” (Ин 13,33), ибо Господь Иисус исполнял тогда роль отца семейства, рассказывающего своим детям на пасху суть и значение ее. Однако то же самое слово семь раз встречается в 1-м Послании Иоанна, ибо он должно быть очень много размышлял над ним, а потому оно для него и приобрело такое большое и особое значение. Да и нам также стоит поглубже поразмышлять о своих отношениях с Господом Иисусом, как об отношениях детей с Отцом, ибо Он Собою явил Отца, таким образом приводя к Нему Своих учеников. И все-таки, несмотря ни на какие огорчения в Своей жизни, Господь прямо стремился и все же дошел, до поставленной перед Ним цели. Ибо Его личная набожность не зависела от тех, кто следовал за Ним, и Его одиночество на кресте, является ярким тому примером. Беспредельным воодушевлением для нас в нашей слабости должно быть то, что Христос все-таки черпает силы и находит утешение в таких духовно слабых созданиях. Его любовь видна в слезах сочувствия слезам Марии (Ин 11,33). Преданность же учеников Своему Господу и Учителю бесспорно видна из Лк 22,49: “Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело (к взятию Его), сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом?” Эти люди, со стиснутыми зубами окружившие плотным кольцом своего Господа, хотели защищать Его до конца, зная, что у них нет никаких шансов на успех, против вооруженного до зубов отряда Иуды. И все же они готовы были добровольно пожертвовать своим жизнями в неминуемой смертельной схватке, защищая Человека, Который по человеческим понятиям занимал самое низкое социальное положение, и чье поведение, казалось, вдребезги разбивало все их надежды на немедленное восстановление славного Царства. Христос любит нас, духовный дом Своего Отца, который был уподоблен Им живущему по закону Моисееву нищему рабу, постоянно занятому служением в доме своего господина. Глубина значения этого образа видна в сравнении слов Господа, записанных в Мф 26,11, “ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете”, со Вт 15,11: “ибо нищие всегда будут среди земли”. Таким образом Иисус Сам почитал Себя за нищего брата из Вт 15,7. Обратите внимание на то, как часто Он называл Себя “нищим”, и особенно на кресте: Пс 33,7; 34,10; 36,14; 39,18; 68,30,34; 69,6; 85,1; 108,22; 112,7 ср. с 2Кор 8,9. Впечатляющий список. Христос пользовался правами нищего, когда собирал колосья на поле в субботу (Лк 6,1), а во Вт 15,7 израильтяне предупреждались не ожесточать сердце свое и помогать таким нищим братьям. Христос имел в виду именно это место в Писаниях, когда говорил ученикам, чтобы они не ожесточали своих сердец и не запрещали Марии мазать Его, нищего, драгоценным миром. Далее, написанное во Вт 15,12-17, также написано об Иисусе. Таким образом Иисус был духовно нищ и голоден, а потому и был особенно благодарен Марии за ее поддержку. Очень может быть, что в Мф 25,35-

37 Господь намекал на заповедь из Вт 15,8, “открой ему руку твою”, когда Он говорил отверженным, что они не накормили и не одели Его, когда Он был нищим. И, конечно же, помимо буквальной нищеты Своей и своих братьев, Господь Иисус имел в виду нищету духовную, требующую братской помощи. И если Он все-таки получал эту помощь от Своих учеников, несмотря на всю их духовную слабость и ограниченность, то Он, конечно же, мог смотреть на подвиг Своей души с довольством, или же с удовлетворением (Ис 53,11,12). **Долготерпение Господа** Долготерпение Господа Своих учеников, как детей малых, Его понимание их ограниченности, Его доброта к ним, Его изменение ожиданий от них, зависящее от их духовной слабости, все это дает огромное утешение живущим в последние дни Его ученикам. Он, как мудрый и любящий отец, очень часто не поправлял их очевидные заблуждения, а терпеливо вел их к познанию истины. И одним из таких примеров является Его отношение к бесам. Когда Он предложил им пойти с Ним к Лазарю, они подумали, что Он предлагает им пойти и умереть вместе с ним (Ин 11,12-16). Однако Он ничего на это не сказал им, а просто дал времени все расставить на свои места. А из этого и мы, когда сталкиваемся с “заблуждениями” других, можем для себя извлечь наставление. Ибо прямое обличение в том, что кто-то не прав, а правы вы, зачастую не приносят должного и желаемого результата. Сопоставьте несколько мест вместе. - Ученики вернулись в Галилею после воскресения из-за своего неверия (Ин 16,31,32). - Однако Господь предупредил их, как пастырь предупреждает свое стадо, в Галилее (Мф 28,7). Даже тогда, когда совсем ослабла их вера, Он оставался их пастырем, а они – Его паствой, ведомой Им. - Господь Сам говорил им, чтобы они шли в Галилею (Мф 28,10), ибо учитывал их неверие. И не пренебрегал ими, продолжая вести их через неверие. Возвращение в Галилею видится даже еще в худшем свете, если припомнить первое призвание учеников почти четыре года назад. В Евангелии от Иоанна говорится, что из призвание произошло в Вифаваре, тогда как в остальных Евангелиях – когда они ловили рыбу в Галилейском море. Обычно, и совершенно верно, это объясняется тем, что после своего призвания в Вифаваре, о котором рассказывает Иоанн, ученики вернулись ловить рыбу в Галилею, так что Господу пришлось идти туда и призывать их снова. Таким образом возвращение их к рыбной ловле в Галилее уже явило попытку их избежать призвания Господа. Так что получается, что и после воскресения они сделали точно то же самое. И все-таки в Евангелии от Иоанна о них не говорится ничего плохого, ибо он рассказывает о призвании учеников в Вифаваре так, как будто они без колебаний, немедленно и безоглядно тогда же откликнулись на призыв своего Господа. То, что они вскоре остыли и вернулись по домам намеренно, и по вполне понятным причинам, опущено. Но даже тогда Он видел их более “обращенными”, чем они были на самом деле. Он и ранее предлагал им обратиться и быть как дети (Мф 18,3), и все же на берегу озера, когда они еще оставались неверующими и мало чего разумеющими, Он обратился к ним точно так же, сказав: “Дети! есть ли у вас какая пища” (Ин 21,5)? Подобное обращение было странным и непривычным, ибо все они были далеко уже не дети. И все-таки, несмотря на то, что они до сих пор все еще не обратились должным образом, Господь смотрел на них так, как будто это уже произошло. Лично я думаю, когда Иоанн в своих Посланиях называет верующих детьми и отроками (1Ин 2,13,18), то он совсем не обязательно имеет в виду только молодых, духовно незрелых верующих. Думаю, что так, по примеру своего Господа, он мог называть и буквально всех верующих. Об учениках говорится, что они спали от печали, и что они не верили от радости (Лк 24,41). Как их неверие от радости, так и их печаль, мешавшая им поддерживать своего Господа когда это больше всего было нужно Ему, не могут служить для них истинным оправданием. И все-таки Господь милостиво оправдывает их, говоря, что их печаль и радость были от того, что они любили Его. В Ин 20,20 об

учениках говорится, что они “обрадовались”, увидев воскресшего Господа, тогда как на самом деле, тогда они еще не верили в Его воскресение, хотя и “от радости”, как о том написано в Лк 24,41. Они думали, что видят духа, призрак, а не настоящего, восставшего из мертвых Иисуса. Все это вместе взятое, не дает в то время уж очень положительного представления об учениках. И все-таки, о них не написано ни единого худого слова. Ангел, обращаясь к смущенным женщинам, говорит, что он знает, что они “ищут Господа” (Мф 28,5), хотя, на самом деле, если они и “искали” Его, то очень глубоко в подсознании. Однако в Евангелии этим женам вменяется даже зарождающаяся вера и разумение. Можем ли и мы точно так же добродушно относиться у другим людям? Добродушие Отца и Сына к человечеству, воистину, безгранично, ибо Они готовы почти на всё ради нашего покаяния. В книгах пророков Осии и Исаии Господь Бог так сильно умоляет Израиль обратиться к Нему, горько сожалея за обрушившиеся на него беды и несчастья, что почти обвиняет Себя за то, что Сам же и наказывал Свой народ судом праведным. Думаю, что в этом лежит также и толкование трудного для объяснения места в Деян 3,17-19, в котором Петр призывает Иудеев покаяться за то, что убили Господа Иисуса “по неведению”. Господь же в притче дал понять, что они это сделали вполне осознанно: “это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его”. И все-таки Господь Бог страстно желал их покаяния, настолько страстно, что как только можно смягчал совершенный ими самый ужасный грех.

7 Ученики и вменение праведности

Несмотря на то, что Господь очень часто был недоволен Своими двенадцатью учениками, обвиняя их в неверии и прочих недостатках, Он никогда не отзывался о них плохо в разговоре с другими, и даже со Своим Отцом. Несмотря ни на что, Он все же хорошо относился к ним. И об этом нам стоило бы хорошенько поразмыслить.

Его ученики были самыми обыкновенными, далекими от праведности евреями. Они даже не мыли рук перед едой, за что их укоряли фарисеи. Господь, хотя они и не поняли Его слов, защищая их, объяснил, почему это не так уж и важно. Господь оправдал их так, как будто они понимали, о чем Он говорит. Как будто несоблюдение обычаев ими было по причине их глубочайшего духовного разумения (Мф 15,2,15,16). Таким образом Господь вменил им совсем не присущую им праведность. Иисус говорил Своим ученикам исполнять каждую иоту и черту из того, что говорили им книжники и фарисеи потому, что те сели “на Моисеевом седалище”, и все же когда те же книжники и фарисеи стали обвинять их в неомовении рук перед едой, Господь Иисус грудью встал за них, обвиняя их самих в лицемерии (Мк 7,2-8). О действительных причинах того, почему Господь встал на защиту Своих учеников достаточно ясно сказано в Евангелиях, и все же об этом случае будет совсем нелишне поразмышлять и нам.

Господь оправдывал не исполнявших Иудейские постановления двенадцать учеников радостью от того, что Он, жених, был вместе с ними (Лк 5,33,34). Когда они срывали и ели колосья в субботу, Господь защитил их от нападок тем, что сравнил их с Давидом и его людьми, которые ели хлебы предложения, тогда как они просто-напросто шли через поле, срывали колосья, растирали их в своих ладонях, и ели их – проделывая то же самое, что они неоднократно делали в любые дни недели. Разница состояла лишь в том, что в этот раз они не знали, что за ними очень пристально и внимательно наблюдали фарисеи. Они шли, срывали колосья и ели совсем не думая о Давиде и тех, кто был с ним. Господь заповедовал им слушать книжников и фарисеев, даже в таких мелочах, как в этом случае, потому что те сидели на Моисеевом седалище. И все же Он не упрекнул их за непослушание. Наоборот, оправдал их перед другими, вменяя им гораздо большую духовность, чем та, которой они обладали (Лк 6,1-4).

Добрый взгляд

Господь всегда, и особенно ближе к смерти, по доброму смотрел на Своих старательных, но все равно спотыкающихся последователей. Главным в Его учении было сердце человеческое, а так же то, какое оно оказывает влияние на мысли и дела. И все же Он очевидно сделал временное исключение, когда великодушно простил спящих учеников в Гефсимании: “дух (ум) бодр, плоть же немощна” (Мк 14,38). Теоретически, если верить учению Господа, настроение ума, как правило, не является извинением для слабости плоти, а потому лично мне, чем больше я об этом думаю, кажется, что в данном случае Господь просто поддался Своим добрым чувствам, а потому и оправдал очевидную слабость Своих учеников. Он проявил сочувствие к ним как раз в то время, когда они по сути, осудили сами себя! Ведь Он нашел их спящими по Своем “возвращении”, точно так же как были найдены спящими девы из недавно рассказанной Им притчи. И им нечего было ответить Ему точно так же, как нечего будет сказать отверженным в судный день, которые так же “бежали” от лица Господа (Мк 14,40,41,51). Ну, а если это было великодушным состраданием Иисуса Христа,

то... какое же счастье и утешение можем чувствовать мы, зная, что и мы пошли за тем же самым Господом.

Этот мир смотрел, но не видел (Мк 4,12), они же видели, как о том, по крайней мере, говорил Господь. И все же они не понимали и не разумели (Мк 7,18; 8,17), хотя Господь и говорил им, что блаженны “очи, что видят, и уши ваши, что слышат” то, что было сокрыто от очень многих.

Господь учил, что до тех пор пока человек добровольно не понесет крест свой и не оставит всего, что имеет, он не может быть Его учеником (Лк 14,27). Он называл их Своими учениками, хотя они совершенно не понимали и не разумели сути креста и не оставили всего, что у них было. Ученикам было сказано продать все свое имение (Лк 12,22,32,33), однако, как видно, они сохранили для себя рыболовные снасти и все остальное, что связано с рыбной ловлей⁽¹⁾. После того, как Господь сказал им об оставлении всего, через какое-то время Ему снова пришлось говорить им о том же самом (Лк 14,33). Утверждение учеников, что они оставили буквально все (Лк 18,28), очевидно является большим преувеличением. Да и притча о неправедном управителе была рассказана в первую очередь для них (ср. Лк 15,1 с Лк 16,1,9), ибо, похоже, у Его учеников были все те же трудности со взглядами на материализм, которые присуще всем, а не только одним лишь богатым (Лк 16,9). Так же и в Лк 6, адресованном главным образом ученикам, материальным проблемам отведено много места.

Великодушное отношение Господа к Своему народу отображено в Евангелии от Марка в том, когда он рассказывает как Двенадцать не понимали Его притч. А ведь Господь говорил, что Он говорит притчами для “внешних”, для тех, которые не понимают их, для тех, для кого все, сказанное Им, является притчей. Однако тем, кто последовал за Ним, уверял Он, “дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах”. Но тут же становится очевидным, что и ученикам не были понятны Его притчи. И мы чувствуем, насколько был огорчен этим Господь: “не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи?” Или другими словами: “Если вы не понимаете этой притчи, то это значит, что вы не понимаете и всех остальных, а это значит, что вы ничем не отличаетесь от этой толпы, с которой Я не имею ничего общего, и которую я оставляю во тьме внешней”. И все-таки мы замечаем, как Марк тут же, возможно, с грустью, но и с удивлением милостивой благодати Господа, отмечает: “Без притч Иисус вообще не учил (учеников), но когда Он оставался наедине со своими учениками, Он все им объяснял” (Мк 4,10-13,34; современный перевод). Марк, или же Петр, писавший рукою Марка, удивлялись, глядя назад. Они, считавшиеся учениками Господа Иисуса, были настолько же тупы, как и все остальные, однако Господь по милости Своей все же объяснял им смысл притч. А это значит, что и наше понимание и разумение истинного учения Библии точно так же является исключительно милостивой благодатью, ибо и мы во всех отношениях ничем не лучше тех, кто вокруг нас остается все так же во тьме кромешной.

Вся человеческая сущность учеников почти предсказуемо была выявлена тогда, когда они отвечали на заданный им вопрос Господа о том, где взять им хлебов, чтобы накормить множество собравшегося вокруг них народа. Так “Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу” (Ин 6,7). Андрей же на это сказал, что “здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества”, если этого мало даже для нас? Ученики хотели отпустить народ, чтобы те пошли и купили себе пищи (Мк

14,15). Все эти речи учеников (что явствует из слов Господа, записанных в Ин 6) являли их эгоистическую человеческую сущность. Однако одновременно с этим тут же явлены и милость и доброе отношение Господа к Своим, ибо Он влагает те же самые слова, сказанные им, в уста мудрых дев из Своей притчи, которые были оправданы в судный день: “А мудрые отвечали (неразумным): чтобы не случилось недостатка (“не довольно” в Ин 6,7) и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе” (Мф 25,9). Явно, что Господь рассказал эту притчу теми же самыми словами, которые вылетели из уст Его эгоистических учеников. Даже на их слабости Он смотрел по-доброму, являя тем самым Свое желание принять их, несмотря ни на что, в последний день. Впрочем можно взглянуть на это место и по-другому, как на предвидение Господа того, что даже в последние дни, перед самым что ни на есть Его пришествием, Его народ будет также безнадежно духовно неразумен и эгоистичен, как и Его ученики, когда им нужно было накормить множество народа. Впрочем, как бы мы не толковали это место, остается несомненным одно – неизменная милость и захватывающая дух доброта нашего Господа.

Беседа в горнице

Чем ближе дело идет к распятию, тем больше, как видно из Евангелий, Господь Иисус вменяет Своим ученикам праведности. Это выглядит так, как будто Он предвидел чудо вменения праведности нам, ставшим возможным благодаря Его крестной смерти.

- Когда они накинули свои одежды на осленка и в заблуждении начали восхвалять Иисуса, как входящего в Иерусалим, устанавливающего Свое царство победителя Мессию-Царя, Господь не стал упрекать их за это. Наоборот, Он оправдал их перед фарисеями (Лк 19,35-37,40).

- К огромному огорчению Господа, Его слова о кресте были “закрыты” для них (Лк 9,45), однако в молитве к Отцу Он с радостью благодарит Его за то, что им было много “открыто” (Лк 10,21,23). А это дает нам представление и о том, как молится Господь Иисус за нас.

- Он сказал Пилату: “Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям” (Ин 18,36). Однако Его “служители” *совсем незадолго до этого подвизались*, и как раз, по этой самой причине!

- Посмотрите на Ин 16,27,30-32:

Иисус: “Вы... уверовали, что Я исшел от Бога”.

Ученики: “(Да мы) веруем, что Ты от Бога исшел”.

Иисус: “Теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою [сторону] и Меня оставите одного”.

Несмотря на их неверие, Он все же говорит об их вере. Он не настолько бездумно любил их, чтобы не видеть всех их недостатков, и все же Он милостиво и по-доброму относился к ним и к их неверию. И даже более того, Он вменял им их неверие в веру, о чем и говорил, обращаясь к Своему Отцу: “Они приняли, и уразумели истинно, что Я

исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня” (Ин 17,8). И это сразу же после того, как Он только что говорил им, что они *по-настоящему не верят* в то, что Он исшел от Бога!!! Их неверие вменялось Им как вера, о чем и говорилось Им в молитве. Можно быть уверенным, что точно так же Господь ходатайствует за нас и сегодня.

- Впрочем, вся молитва, записанная в Ин 17, говорит о том, как Господь Иисус представлял Своих учеников Отцу такими, какими они не были на самом деле. Он уверял Отца, что они не от сего (Иудейского) мира (Ин 17,14,16), как Он и говорил им о том же самом (Ин 15,19). И все-таки, как мы знаем, и как мы о том уже говорили, они находились под сильным влиянием иудаизма. Когда они сказали: “Посему веруем, что Ты от Бога исшел”. Его ответом на это было: “Теперь веруете?” - после чего последовало предсказание об их рассеянии. И все же в молитве к Отцу, Он говорит, что они по-настоящему уверовали и “уразумели истинно, что Я исшел от Тебя” (Ин 17,8,25). Он говорит об их вере, как об “истинной”. Точно так же, как мы о том уже говорили, они не могли уразуметь и сути Его смерти, а значит не понимали и сути Его Самого. И вот, непонятый и разочарованный ими Господь, обращаясь к Отцу говорит: “Я прославился *в них*” (Ин 17,10), - в тех, которые почти ничего не понимали, и даже, может быть, не хотели понимать. Более того, чуть раньше Он говорил, что они на самом деле не любят Его (Ин 14,15,23,28). И все-таки, и все-таки... Он говорит Отцу об их преданности Ему.

- Точно то же самое происходило и с их разумением, ибо Господь вменял им большее понимание, нежели то, какое у них было. А их недостаток разумения, или же “знания”, лучше всего проявилось на последней вечери (Ин 14,7,9; 16,5,18). И все-таки в молитве Господа, записанной в Ин 17, Он говорит: “Ныне уразумели они...” Все это выглядит так, как будто Он постепенно, все больше и больше вменяет им то, чего у них пока еще не было, но что должно было появиться позже благодаря Его смерти.

- Еще один пример доброго отношения к ученикам Господа, явленный Им во время последней беседы с ними, виден в Ин 15,15, где Господь говорит, что Он, их Господь, больше уже не называет их Своими рабами, а видит в них Своих друзей. Он только что напомнил им, что они вполне правильно называют Его своим Господом, а потому и они должны умывать друг другу ноги точно так же, как это сделал только что Он (Ин 13,13). Ранее Он упрекал их за то, что они, называя Его Господом, *не делали* того, что Он говорил им (Лк 6,46, а эти слова были обращены к Его ученикам – Лк 6,20,27,40). И все же другим Он говорил, что Его ученики слушают и *исполняют* Его слово (Лк 8,21). Перед другими Он всегда выставлял Своих учеников в лучшем свете, даже, если они на самом деле не исполняли все Его слова так, как если бы они по-настоящему почитали Его за своего Господа (например, вместо того, чтобы мыть друг другу ноги, они спорили, кто из них больше). Очень может быть и так, что когда Господь говорил им о том, что они теперь из рабов превратились в Его друзей, то Он хотел тем самым сказать, что понимает все их недостатки, а потому и готовится умереть за них не как их господин, а как друг. И все-таки, благодаря исключительно Божественному провидению, только после смерти Его ученики стали называть Его Господом и Учителем так, как это стоило бы сделать намного раньше.

Господь говорил Своим ученикам, что если они любят Его, то будут соблюдать слово Его (Ин 14,15,21,23), тем самым подразумевая, что их любовь была далека от совершенства. Их любовь была поставлена под вопросом в Ин 15,10, и все-таки Господь доверительно говорит Отцу о том, что они сохранили слово Его (Ин 17,6). Его

слова, о том, что Он “прославился в них” (Ин 17,10) были сказаны, очевидно, в надежде и вере в то, что они прославят Его, ибо до Своей смерти Господь Иисус “еще не был прославлен” (Ин 7,39). И это так, ибо из Ин 12,16 следует, что ученики прославили Его только после Его воскресения, т.е. только тогда, когда они вспомнили и уразумели должным образом все то, что Он говорил и делал. Ученики могли прославить Его только принесением “много плода” (Ин 15,8), а они начали приносить плод не раньше распятия и воскресения своего Господа. Когда Иисус был взят в Гефсимании, тогда Отец прославился в Иисусе, в Иисусе, а не в разбежавшихся, оставив своего Господа, учениках (Ин 12,28; 13,31). И все-таки, несмотря на это, Господь Иисус уверяет Своего Отца, Всемогущего Бога, что Он прославился в Своих учениках (Ин 17,10). Еще и еще раз Господь заявляет, что Его люди “не от мира сего” (Ин 17,16), утверждая, что если бы, Его Царство, или же принадлежащие Его Царству, были от этого мира, то Его бы “подданные сражались” за Него (Ин 18,36; современный перевод). А ведь как раз это-то и делали Его ученики в Гефсимании! Они вели себя так, как будто они были “от мира сего”, пытаясь сражаться за Иисуса буквально с мечом в руках. И все-таки Господь, глядя в их сердца, в их души, говорил Своему Отцу о том, что они не от мира сего. Ученики не понимали того, что говорил им Господь, откуда и зачем Он пришел, и уразумели это только после Его воскресения (Лк 18,34; Ин 10,6; 12,16; 13,7). В Ин 14,7,9 довольно откровенно написаны Его слова, сказанные ученикам: “Если бы вы знали Меня... и ты не знаешь Меня”. И все-таки, обращаясь к Отцу, Он употребляет то же самое греческое слово, утверждая, что Его люди “уразумели” и “познали” как Его, так и Его слово (Ин 17,7,8,25). Он верил и надеялся на их понимание в будущем, они не понимали сейчас, но должны были уразуметь все это в будущем (Ин 12,16; 13,7). Господь надеялся, что они все узнают “в тот день” (Ин 14,20). Не было, да и не могло быть никакой уверенности в том, что разумение придет к ним позже, однако Иисус уверенно говорил о Своей вере и надежде на это Отцу.

Весь разговор в горнице был затеян Господом для того, чтобы не дрогнула вера учеников, чтобы они “не соблазнились”, или буквально, чтобы они не “опозорились” (Ин 16,1; гр. – “скандализо” - не оскандалились). Однако, Господь употребляет то же самое слово, когда предсказывает о том, как “все вы оскандалитесь из-за Меня в эту ночь” (Мф 26,31). Он знал, что они дрогнут, что они опозорятся, и все-таки сверх надежды надеялся на то, что этого не произойдет... ибо Он слишком хорошо думал о них. А потому и Его боль от того, что они все же оставили Его, от того, что они преткнулись и соблазнились, была очень велика. И Господь, Который вчера и сегодня тот же, то же самое раз за разом испытывает и сейчас, но уже из-за нас с вами.

Превозношение Господом Своих учеников видно в том, как Он, их Господь, умывал им ноги, ибо умывание ног гостям, было делом намного более унижительным, чем его можно себе сейчас представить. В мидраше на Исх 21,2 (Midrash Mekilta) говорится о том, что хозяин раба еврея никогда не должен требовать, чтобы тот мыл его ноги. И то, что некоторые ученики мыли ноги своим учителям, было знаком исключительного уважения и почтения. Господь же Иисус, напомнив им о том, что Он в действительности является их Господом и Учителем, умывал им ноги. А, если верить Лк 12,37, то Он сделает то же самое и в его Царстве, когда Он препоясается, чтобы служить нам. Похоже, когда Господь препоясался полотенцем и мыл ноги Своим ученикам, Он думал и наглядно, на деле исполнял именно это пророчество. Это являло то, насколько высоко Он думает о них, а так же было наглядным пророчеством о Его отношении *к нам* в славе грядущего Царства, *к нам*, образом которых были Его 12

учеников. Этим действием Господь полностью перевернул все человеческие представления о том, кто больше и кто уважаемее.

Воистину, вся последняя беседа Господа с двенадцатью учениками являет Его доброе отношение к ним, и это как раз тогда, когда их преданность Ему как никогда желала лучшего. Они оставили Его именно тогда, когда Он больше всего нуждался в них. Он говорил о том, что они опечалились потому, что они ничего не понимали о Его уходе, и тут же сравнил эту печаль, с рожаящей женщиной, которая забывает о своей печали сразу же после рождения младенца (Ин 16,6,20-22). По этому образу, ученики – рожаящая женщина, а родившийся младенец – воскресший Иисус. Ибо “ученики обрадовались, увидев Господа”. Так что их “печаль” была истолкована Господом, как сильное (до боли) желание Его воскресения. Однако такое толкование их печали и скорби уж слишком хорошо, ибо их печаль была из-за недопонимания (Ин 16,6). Господь же видел самую глубинную суть этой печали, не видимой даже ими самими, зная о том, что эта печаль на самом деле являла их сильное желание Его воскресения. Отчасти это было результатом знания их психологии, а отчасти и потому, что являло тот простой факт, что Он почитал их более духовными людьми, чем они были тогда на самом деле. Он говорит им: “Просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна”, - перед этим определив причину их радости – радости видеть Его воскресшим (Ин 16,24,22). Однако, хотели ли они на самом деле видеть Его воскресшим? Нет, насколько нам известно, ибо Господь упрекал их за неверие в предсказанное Им воскресение. И все же, несмотря на это, Он говорит о их радости, которую они должны были испытать от Его воскресения из мертвых. Они не думали об этом, и все же возрадовались. Почему? Потому что Он смотрел на них так, как будто они “хотели” Его воскресения, так, как будто они много и долго говорили с Ним о нем. Глядя в их сердца, Он видел в них сильное желание Его воскресения, читая горячие мольбы о нем – и это, несмотря на то, что они плохо чего разумели в Его восстании из мертвых. Это похоже на то, как Господь Бог говорил, что праведный остаток Израиля в Иерусалиме посмеется и покачает своей головой на Ассирийцев, тогда как этого в то время не было и в помине (Ис 37,22). Но тот же Господь является и нашим Господом сегодня, ходатайствуя за нас перед Отцом, истолковывая Ему наши самые внутренние невысказанные желания (Рим 8,26,27).

Похоже, Господь вменял им будущую духовную зрелость еще тогда, когда ее не было и в помине. Он говорил, что они знают куда Он идет, хотя они сами же признавались в обратном (Ин 14,4,5). Он говорил, что они знают духа истины, которого не мог видеть Иудейский мир (Ин 14,17), и что они все узнают “в тот день” (Ин 14,20). И такое отношение Господа к Своим ученикам должно быть примером для нас в наших отношениях с духовно незрелыми, или же не оправдывающими надежд братьями, ибо и нам нужно вменять им ту духовность, до которой мы верим они должны дорасти.

Всем совершенно ясно, что ученики, вместо того чтобы бодрствовать и поддерживать своего Господа именно тогда, когда Он в этом больше всего нуждался, просто-напросто уснули (Лк 22,45), и все же Он благодарил их за то, что они пребыли с Ним в Его напастях (Лк 22,28). Когда Иудеи согласились убить Его, Он оставался исключительно с двенадцатью учениками (Ин 11,53,54). Он получал удовольствие и утешение от общения с ними, хотя они и мало что понимали в сущности предстоящей Ему смерти. Он, как и мы, получал удовлетворение от общения со Своими братьями, когда смотрел на них по-доброму.

Очень важно то, что доброе отношение Господа к Своим ученикам лишь увеличивалось по мере приближения времени распятия – как увеличивалось и их непонимание таких ясных и прозрачных Его пророчеств о кресте. А это значит, что Его отношение к ученикам совсем не зависело от их духовного роста, ибо воистину, разговор в горнице показывает насколько мало они на самом деле разумели, а так же в Евангелиях рассказывается, насколько сильный крах потерпела их вера после распятия. А это значит, что источником возрастающего доброго отношения Господа к Своим ученикам было *Его* растущее понимание того, что принесет *Его* крестная смерть. Он понимал, как то было позже ясно объяснено Павлом, что после Его смерти Его праведность будет вменена всему Его народу.

Размышления над параллельными местами в Евангелиях, говорящих об учениках Иисуса, дает понять, что означает на самом деле быть Его учеником. В Мф 10,38 Господь говорит: “Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня”. В Лк 14,27 те же самые слова заканчиваются чуть-чуть иначе: “...не может быть Моим учеником”. А это значит, что быть учеником Иисуса Христа, означает быть достойным Его. Означает, стараться поступать так же, как поступал Он, идти за Ним во всем до конца – короче, быть достойным Его. Главное – следовать за Ним. Пусть спотыкаясь, но все же идти за Ним.

Примечание

- (1) Далеко не все Его ученики были исключительно бедны. В их рыбацком деле использовались наемные рабочие. В притче о рабе пашущем, Господь, обращаясь к ученикам, говорил: “Кто из вас...” (Лк 17,1,7).

8 Проповедование Двенадцати

Именно тогда, когда Господь выговаривал Своим ученикам за их неверие в благовестие Его смерти и воскресения, им было заповедано идти научить других и проповедовать то же самое Евангелие, неверующие в которое будут осуждены (Мк 16,15,16). Так что их свидетельство, как видно из Евангелий, началось с исповедания собственной слабости. Так в них написано, что Петр, выдающийся среди них человек, был назван “сатаной” (Мк 8,33). Они были хорошими рыбаками, однако во всех случаях описания их рыбной ловли, улов не обходился без помощи их Господа. И в этом видится пример и нашего свидетельства, которое должно исходить из нашей слабости, из нашей собственной борьбы со своим неверием ради веры других. Чем проповедник более естественен, тем заслуживает большего доверия. Впрочем евангелисты описывали свои собственные слабости и неверие не только для того, чтобы выставить их на показ, но и для того, чтобы как можно сильнее приуменьшить себя самих, свою роль во всем происходящем. В Евангелиях они, если и упоминают о себе, то исключительно по необходимости. Много описано случаев, когда очевидно, что в них участвовали и ученики, однако все внимание в повествовании сосредоточено на Нем, пред Которым они так сильно благоговели, почитая Его вплоть до самозабвения (Лк 8,27; 10,38-41; Ин 11,15,20-57). Они призывают других уверовать лишь на том основании, что пересказывают слышанное ими от Иисуса. То слышанное, во что они, очевидно, также не могли сразу уверовать.

Заключение Евангелий

Все Евангелисты заканчивают свое благовестие рассказом о своем собственном удивительном неверии тому же самому благовестию, которое они сейчас проповедуют людям. А между прочим, из того же свидетельства Двенадцати понятно, что они видели в Иерусалиме воскресшего Господа, по крайней мере, дважды, Который и послал их проповедовать это благовестие... После чего они вернулись в неверии в Галилею, чтобы снова заняться своим исконным делом. Само собой, что они вспоминали упреки своего Господа за их неверие и слепоту... Воистину, они обращались к своим слушателям ничуть не скрывая своих человеческих слабостей, как и своего неверия. Они никогда не выставляли себя в безукоризненном свете, никогда не говорили о себе как ни в чем не колеблющихся верующих. Наоборот, они всегда на передний план выводили свои человеческие слабости, зная о том, что они благовествуют точно таким же, как и они, слабым и неверующим людям.

Возможно, больше других об ослеплении учеников в то время говорит Иоанн. Он рассказывает о том, как они ловили рыбу на озере, видимо почти совсем забыв о вере в Иисуса – и это несмотря на то, что Он являлся им. Однако Иоанн описывает этот случай так, чтобы его рассказ напоминал читателю о первом призвании Господа учеников на том же самом озере, о котором написано в Лк 5. Посмотрите на сходства:

- они ловили всю ночь, но так ничего и не поймали;
- Господь говорит им снова закинуть сети;
- они повинуются и вытаскивают множество рыбы;

- в обоих случаях упоминаются чуть не рвущиеся сети;
- в обоих случаях упоминается возбуждение Петра, который и там и тут называется “Симон Петр”;
- в обоих случаях упоминаются “сыновья Зеведеевы” (Ин 21,2; Лк 5,10);
- Иисус называется “Господом”;
- одинаковыми греческими словами говорится о лодках, сетях и проч.

Суть в том, что Иоанн тем самым хочет сказать, что они в то время настолько были бесчувственны, что даже не могли разглядеть схожести положений! *Само собой, это был Иисус!* Однако до них это так медленно, так медленно доходило... После встречи на озере, описанной в Лк 5, Он сделал их ловцами человеков, однако они поначалу не хотели ловить их. А потому Он еще, во второй раз, призвал их к тому же. Иоанн употребляет глагол “елкуо”, когда говорит о том, как они “вытаскивали” сеть, однако тем же самым словом он говорит и о людях, “привлеченных” Иисусом (Ин 21,6; 6,44; 12,32). Так что он все-таки осознал, что Господь напомнил им о том, что они были привлечены для того, чтобы быть ловцами человеков, а не для того, чтобы в неверии вернуться ловить рыбу в Галилею и не повиноваться заповеди идти проповедовать Евангелие. Возможно так же и то, что Иоанн пишет о трехкратном вопросе, обращенном к Петру, “любишь ли ты Меня”, только потому, чтобы показать, насколько медленно до них доходило то, что они сейчас благовествуют другим.

В Ин 20,27 записаны слова Господа, когда Он призывал Фому не быть “неверующим, но верующим”. После чего Он сказал Фоме: “Ты поверил”. Все это выглядит так, как будто Иоанн призывает своих слушателей и читателей взять пример со своего приятеля “Фомы неверующего”, рассказывая о том, как и Фома сначала не поверил благовестию о воскресении, услышанному им от других учеников. Когда Иоанн записывает сказанное Фомой: “Если не увижу... и не вложу перста моего... не поверю” (Ин 20,25), то он намекает на сказанное когда-то Иисусом: “Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес” (Ин 4,48). Таким образом Иоанн приводит в пример слабость веры своего друга Фомы, который хотел поверить, тем самым наводя мосты с теми его слушателями, которые, как Фома, хотел, но пока не мог уверовать в его благовестие. И тут же Иоанн подчеркивает то огромное блаженство, которое ожидает уверовавших, но не видевших Господа, которые будут намного блаженнее их, видевших, слышавших и осязавших Его (Ин 20,29). Все это выглядит так, как будто Иоанн намеренно принижает себя и остальных учеников перед теми, кому он благовествует, вменяя им большую веру, чем та, которая была у него. Точно так же поступает и Петр, когда пишет, что читающие его Послание любят Господа, хотя и, не в пример ему, никогда не видели Его (1Пет 1,8).

Каждый из Евангелистов, хотя и по-разному, говорит о себе, или же об учениках, нечто не совсем хорошее, нечто предосудительное так, что благовестие двенадцати учеников на деле является еще и рассказом о собственных недостатках. Так, например, Иоанн замечает, что когда Петр пришел ко гробу, он, Иоанн, “не вошел” во гроб, тогда как Петр вошел, а потому и уверовал прежде него, Иоанна (Ин 20,5). Здесь видна кроткая смиренность Иоанна, а также то как он проповедовал, почитая других лучше себя, считая что они обладают более крепкой верой. Иоанн говорит о себе, что он “увидел, и

уверовал”, и тут же замечает, что в то время он еще не знал и не понимал, что Иисус должен был воскреснуть из мертвых (Ин 20,8,9). То есть, он говорит, что он уверовал не сразу, а лишь *позже*. В притче у Луки о богаче существует несколько преднамеренных параллелей с тем, как он позже говорил об учениках.

Лк 16

Неверие при встрече с воскресенным человеком (Лк 16,31).

Дважды, в качестве доказательства воскресения, упоминаются Моисей и пророки (Лк 16,29,31).

“Если бы кто и из мертвых воскрес” (Лк 16,31).

“Покаются” (Лк 16,30).

Лк 24

“И не поверили им... медлительные сердцем, чтобы веровать” (Лк 24,11,25,41)

Точно так же и в Лк 24,27,44.

“И воскреснуть из мертвых” (Лк 24,46).

Покаяние и прощение грехов благовествовалось после и благодаря воскресению Христову, как о том говорит Лука в Деяниях 2,38; 3,19; 8,22; 17,30; 26,20.

Таким образом несчастье и неверие богача из притчи Лукой видится подобием неверия учеников в воскресение своего Господа. И это несмотря на то, что целью написания Евангелия Лукой, как и всех остальных Евангелий, было благовестием о вере в воскресение.

Господь говорил, что жатвы много, а работников (или же учеников) мало (Лк 10,2). Он доверил им очень многое – власть совершать чудеса и даже само благовестие (Лк 9,1-6), и это несмотря на их малочисленность и слабость, несмотря на то, что большая часть “жатвы” так и осталась не убранной, или же попорченной, из-за их нерадивости. Они были Его представителями этому миру (Лк 10,16), хотя даже до сих пор и не умели молиться (Лк 11,1). Нас удивляет отношение Господа к ним, однако с не меньшим удивлением мы понимаем, что так же и нам все тем же Господом было вверено Его Евангелие, нам таким же слабым и нерадивым.

Евангелия по сути являются благовестием, которое проповедовали ученики Господа, исполняя Его заповедь идти по всему миру, рассказывая о всем том, что они видели и слышали от Него. Однако в Евангелиях также прослеживается одна тема, когда Евангелисты сознательно рассказывают о тех, кто не послушалась заповеди благовествовать, данной им Господом. Некоторым из людей было запрещено рассказывать другим, однако они наоборот шли и разглашали обо всем (Мк 7,36). Из Деяний же видно, что ученики поначалу не исполняли заповедь проповедовать Евангелие, благовествуя язычникам спасение. Случай с “Легионом” является для нас особенно поучительным.

Мк 5,19

Иди домой

К своим

Мк 5,20

Он пошел в Десятиградие.

Он пошел к чужим.

<i>Расскажи им</i>	<i>Он проповедовал</i>
<i>Что сотворил с тобою</i>	<i>Что сотворил с ним</i>
<i>Господь (или Бог)</i>	<i>Иисус</i>
<i>Как помиловал тебя.</i>	<i>(оставлено без внимания).</i>

Рассказ о том, что было заповедано сделать ему и то, что им было сделано, очевидно написан для сравнения. Этот человек вместо того, чтобы пойти домой к своим родным и друзьям, пошел к чужим, организовав целую проповедническую кампанию в десяти городах. Но то же самое касается и нас, ибо и нам намного легче “проповедовать” чужим, незнакомым людям, чем благовествовать, просто рассказывая тем, с кем мы изо дня в день живем бок о бок. Так же как ему и нам свойственно забывать говорить другим о той милости, которая была оказана нам Господом Иисусом. Он провозглашал только о том, что было видимо на поверхности – о своем исцелении. Он проповедовал о том, что ему было сделано Господом Иисусом, вероятно мало понимая, что за этим был видна рука Божия. Можно только удивляться тому, насколько открыто ученики рассказывали о том, как они мало понимали в начале своего свидетельствования.

“Откуда мог бы кто [взять] здесь в пустыне хлебов”, - записан вопрос, адресованный Господу Петром (Марком) в Мк 8,4? Однако эти слова уж очень сильно напоминают то, о чем написано в Исх 16,3, когда неверный Израиль требует того же самого у Моисея, на что тот делает то же самое, что и Господь – дает им хлеб с неба. На самом ли деле спрашивали ученики Господа именно такими словами? На самом ли деле они повторяли то, что было сказано Израилем в минуту самого наихудшего их неверия? Думаю, что они действительно говорили нечто похожее по смыслу, однако Марк (Петр) намеренно выделили это сходство с неверным Израилем, дабы показать насколько слабыми духовно были ученики в то время.

Случай с Петром

Произошедшее с Петром подчеркивается самой структурой повествования Евангелия. Так Иоанн помещает происходящее с Господом напротив того, что происходило с Петром. Господь бесподобно и дерзновенно свидетельствовал об истине, за что и был осужден на смерть, тогда как Петр раз за разом терпел неудачу, спасая собственную шкуру. Тогда как Господь твердо исповедал Себя перед первосвященником, Петр делал все от не зависящее, только чтобы в нем не признали Его ученика. Отречение Петра записано так, как будто читатель смотрит на него в замедленной съемке, дабы поподробнее рассмотреть случившееся. Буквальное отречение Петра, “оук эйми”, “нет”, Иоанном намеренно помещается напротив смелого признания Господа в Гефсимании: “эго эйми”, “Я есть” (Ин 18,5,17; греческий). И вот, именно таким представляют главу ранней церкви, ее вождя богодухновенные Евангелисты! Они *прославлялись* в своей слабости и превосходстве Господа. Они утверждали свое единство с Ним по благодати, открыто рассказывая об огромнейшей разнице и несоответствии между Ним и собой.

9 Духовный рост учеников

Даже еще во время Своего земного служения упорные попытки Господа по развитию Своих учеников кое в чем все-таки увенчались успехом, ибо, очевидно, они выросли духовно еще при Его жизни. Существует несколько свидетельств о том, что кое-что они все же уразумели о своем Господе, еще до Его смерти. Евангелие от Иоанна условно делится на две части: первая, называемая “книгой знамений и чудес” (Ин 1,19 – Ин 12,50) и второй, “книги славы” (с Ин 13,1 до конца). В первой книге ученики всегда, обращаясь к Господу, называют Его “Равви”, или же “Учитель”, тогда как во второй они называют Его исключительно “Господом”. В наших занятиях мы уже говорили о том, как духовное взросление отражается также и на росте понимания имен Божиих. И хотя Господь Иисус не был Самим Господом Богом (Отцом), однако это все-таки указывает на то, как ученики со временем всё с большим почтением и благоговением относились к Господству Иисуса.

Одним из тех, кто сказал, что множеству народа и “на двести динариев не *довольно* будет хлеба”, был Филипп. Однако тот же Филипп воспользовался тем же, очевидно не очень широко распространенным греческим словом, чуть позже, когда сказал, что ему было бы “довольно”, если бы Господь показал им Отца (Ин 6,7; 14,8). Похоже, что Иоанн тем самым хотел показать духовное взросление Филиппа, который со временем начал понимать, что хлеб, которым Господь напитал народ, был образом хлеба жизни, образом Самого Господа Иисуса, являвшим Собой Отца. Господь в Ин 6,35 говорил, что Он был хлебом, и чтобы следующие за Ним, “видели” Его. И Филипп понял это, хотя и не совсем “видел” Господа так, как надо бы (о чем можно судить со слов Самого Господа).

В середине Евангелия от Марка записано признание Петром Иисуса Мессией (Мк 8,29), что явно было верхом духовного разума. Однако, если верить Ин 1,41, Андрей и Петр знали об этом с самого начала. А это подразумевает то, что эти простые работяги, возможно совершенно безграмотные, просто бездумно произносили такие слова как “Мессия” и “Сын Божий”, особо не задумываясь о сути, скрывающейся за ними. Однако из-за того, что Господь милостиво сносил их непонимание, Петр, 18 месяцев спустя, по собственному почину, пылко высказал всю ту же основную мысль, хотя и с большим разумением, но все так же недопонимая, что сначала, перед Своим прославлением, Мессия должен был пострадать.

Таким образом отмечался духовный рост учеников.

10 Иисус и Иуда

В отношениях Господа с Иудой Искариотом ясно видно не только Его человеколюбие, но и умение пользоваться Писаниями, как и ограниченность Его ведения. Очевидно, что Иуда Искариот был одним из самых способных Его учеников, а значит, и одним из тех, кто был ближе всего к Нему. Он был человеком мирным, человеком на которого полагался Господь (Пс 40,10), а на еврейском языке “полагаться” также еще означает и “надеяться”, “уповать” - надеяться на защиту, укрытие. Как будто Иисус полагался на Иуду в тяжелые для Него времена. Далеко не о многих Иисус мог сказать: “ты... был

для меня то же, что я, друг мой и близкий мой” (Пс 54,14). Слова “близкий мой” подразумевают духовную близость между людьми. В переводе 70-ти (см. церковнославянский) слова, “то же, что я”, переведены как “равнодушный”, т.е. человек с такой же, с равной душой. А если принять во внимание, что Иисус был образом Божиим (Флп 2,5-7), то это говорит об очень многом. На еврейском языке слово, переведенное здесь как “друг”, так же переводится как “старейшина”, “князь”, “руководитель” (например, Быт 36,15; Пр 2,17; Иер 3,4 – “путеводитель”). А это говорит о том, что наш Господь всегда был готов слушать старейшин и учиться у них⁽¹⁾. Так что здесь видно не только человеколюбие нашего Господа, но и Его желание найти в ком-нибудь поддержку, подкрепление. Слова, “с которым мы разделяли искренние беседы” (Пс 54,15) подразумевают, что Господь часто советовался с Иудой (то же самое слово встречается в Пр 15,22; Пс 82,4; Иер 15,17). То есть, получается, что Иуда был для Иисуса все равно, что Ахитофел для Давида. Они “ходили вместе в дом Божий” (Пс 54,15). В глазах возникает картина двоих, немного отделившихся от остальных двенадцати, идущих на какой-нибудь праздник и увлеченно беседующих друг с другом по дороге людей. Иуда был одним из тех, кто очень высоко вознесся, а потому и падение его было весьма сильным.

Этот стих почти слово в слово повторяется в Пс 41,5: “Вспоминая об этом, изливаю душу мою, потому что я ходил в многолюдстве, вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма”. То, что касалось Иуды, также касалось и всего Израиля. Так в Пс 54,14-16, сказанное об Иуде с единственного числа переходят на множественное (“друг мой и близкий мой... Да найдет на них смерть”). Но точно такой же прием используется и в Пс 108,3,8. В Пс 68,26 звучит проклятие на Иудеев, распявших Христа (“жилище их да будет пусто”), однако те же самые слова цитируются в Деян 1,20, где говорится об одном человеке, об Иуде Искариоте. О том, что Иуда был образом всего иудаизма написано более подробно в “Поиске сатаны”. Так описание радости Господа, идущего в сонме Иудеев в дом Божий, о котором написано в Пс 41,5, очень сильно напоминает описание того, как Господь идет в дом Божий с Иудой (Пс 54,15). А это говорит о том, что Господь хорошо думал о всех Иудеях, так же как Он хорошо думал и об Иуде, что, очевидно, и привело Его к величайшему разочарованию, когда Он понял в Гефсимании, что все Его надежды на них не оправдались (ср. Пс 41,7 с Пс 41,5). Об этом разочаровании подробно написано в Ис 49,4-6, написано так, как будто Христос потерпел неудачу в призвании Израиля к покаянию. Так что Иисус рисуется в образе Человека уповающего на высокую духовность как всего Израиля, так и Иуды, хотя в то же самое время и понимающего и видящего их такими, какими они были в действительности (это противоречие рассматривается нами на примере Самсона). Именно таким же образом к Коринфянам относился и Павел. Точно так же и нам нужно относиться к своим братьям – всегда и во всем надеяться и полагаться на лучшее, хотя и смотреть на них, и видеть их в истинном свете.

Очевидно, что вся духовность Иуды была всего лишь маской, была поверхностной и наносной, даже несмотря на то, что в Псалтири и написано, что Господь воспринимал ее за чистую монету, получая удовольствие и поддержку от общения с ним. А потому можно представить себе глубочайшее разочарование Господа, когда Он под конец увидел сущность его, увидел, что “уста его мягче масла, а в сердце его вражда; слова его нежнее елей, но они суть обнаженные мечи” (Пс 54,22; ср. с современным переводом). Как “масло”, так и “елей” являются образами слова. Так что здесь Иисус признает, что несмотря на то, что речи Иуды были и замешаны на слове Божиим, а

потому были приятны и мудры, однако они все-таки были не искренни. В этом месте звучит трезвое предупреждение быть осторожным в употреблении знакомых слов Писаний, ибо они могут обернуться всего лишь фасадом духовности, за которым скрывается далекая от праведности сущность⁽²⁾. А потому намного более важной получается кроткая, грубая, несовершенная вера и преданность остальных одиннадцати. Доверительные и близкие отношения Иисуса с Иудой можно объяснить и Его неведением, однако мне больше нравится смотреть на это как на пример отношений к грешнику, как на надежду сверх надежды на его покаяние. Некоторые полагают, что слова, “что делаешь, делай скорее”, были сказаны Господом в надежде на покаяние Иуды. Очень трудно объяснить духовную близость Господа с Иудой, о которой написано в Псалтири, и то потрясение, которое было испытано от его предательства Господом, если Иисус знал о его предательстве с самого начала.

С самого начала Иисус знал, что кто-то должен предать Его: “Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его... для того-то и говорил Я вам, что никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего” (Ин 6,64,65). Господь знал, что не все призванные Богом, могут прийти к Нему, знал неверующих. И все же Он отодвигал далеко на задний план Свое знание об Иуде, заменяя его любовью и надеждой точно так же, как то делает Его Отец, ограничивая Свое всемогущество и всеведение в отношениях с нами (отчего и происходят все Его огорчения и искреннее разочарование от человеческого поведения). Если в этом месте подразумевается, что Христос знал намерения Иуды, что, как можно предположить подтверждается и в Ин 6,70 (а это было сказано в последний год Его земного служения), тогда на удивление тонкий дух Христов должен был Ему подсказывать, кем на самом деле был Иуда. (Примечание Иоанна на Ин 6,70: “Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его”, - совсем не обязательно говорит о том, что Иисус знал, что этим “диаволом” был Иуда).

Из Ин 13,18-21 видно, что Христос окончательно убедился в том, что именно Иуда Искариот является Его предателем лишь во время последней вечери: “Я знаю, которых избрал (сейчас). Но (обратите внимание на то, что это говорится как бы после некоторой заминки) да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб (признак общения, явленного тем, что Иуда вместе с Иисусом опустил свою руку в блюдо – Мф 26,23; Лк 22,21) поднял на Меня пядь свою⁽³⁾. Теперь сказываю вам (говорит о том, что раньше Он не мог об этом сказать с полной уверенностью), прежде нежели [то] сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я (намек на Ис 41,23 и тому подобные места, доказывающие, что Яхве действительно является Господом Богом потому, что может предсказывать будущее; способности Иисуса Христа предрекать будущее говорят о том, что Он не хотел видеть в Иуде предателя)... Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно (как будто говоря, что теперь это действительно стало истиной) говорю вам, что один из вас предаст Меня”. Таким образом внезапное осознание происходящего объясняет боязнь Христа Иуды, о которой говорится в Мессианском пророчестве, записанном в Ис 51,12,13: “Я, Я Сам - Утешитель ваш (намек на Ангела, утешавшего Христа?). Кто ты, что боишься человека, который умирает (Иуды)... и забываешь Господа, Творца своего”, Который и испытывал Иисуса Христа страхом перед Иудой. Потрясение Давида, когда он узнал, что Ахитофел неожиданно перевернулся от него (о чем и были написаны упомянутые нами псалмы, как прообраз того, что произойдет с Иудой), было образом тех чувств, которые были испытаны Иисусом, после того, как Он узнал о предательстве Иуды.

В Мих 7 очень подробно прорекается о страданиях и смерти Господа. Так в стихах 5 и 6 явно намекается на Иуду: “Не верь (Иисус) другу (“друг мой и близкий мой”), не полагайся на приятеля (“человек... на которого я полагался”; от лежащей на лоне твоём стереги двери уст твоих (ср. Самсона с Далидой). Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка - против свекрови своей; враги человеку - домашние его”. А это подразумевает какую-то женщину, связанную с Иудой, которой Иисус должен был остерегаться. И это становится понятным при условии, если Мария Магдалина была сестрой Иуды. Это описание разделения семьи должно говорить о ссорах в доме Иуды, Марии, Симона и Лазаря, что весьма вероятно так же говорит и о том, что эта семья была в (дальнем) родстве с Иисусом Христом (что не было исключением среди Его учеников). И это так же объясняет Его близость с домом в Вифании с самого начала.

Ветхозаветные пророчества также дают возможность заглянуть в то, как происходило предательство. Еврейское слово, переведенное в Пс 54,14 как “то же”, в других местах, как правило, переводится словом “оценка”, или же цена, что, возможно, говорит о том, что Иудеи оценили голову Иуды точно так же, как и голову Иисуса. Сатана иудаизма стремился завладеть Петром и другими учениками (“Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять *вас*...” – сказано во множественном числе – Лк 22,31), дабы обратить каждого из Двенадцати, возможно, предлагая деньги за тайные услуги Иудеям. Иуда в глазах Иудеев был оценен точно так же, как и Иисус, что говорит о том, какое высокое положение он занимал среди Двенадцати в глазах посторонних – такое же, как и Сам Иисус. Более того, есть намеки так же и на то, что его высоко ценили так же и Сам Христос, и остальные ученики. Похоже, что главной причиной падения Иуды стала его любовь к деньгам – точно так же, как и истинной причиной предательства братьями Иосифа было не желание его смерти, а жажда наживы. Плюс ко всему на предательство Иуды, помимо любви к деньгам, еще повлиял и сам иудаизм, его сатана – мысль о немедленном установлении Царства. На Иуду намекается в 1Ин 2,19 (ср. с Ин 13,30) как на прообраз всех тех, кто оставляет истинную веру под влиянием иудаизма.

Пс 108,8 цитируется в Деян 1,20, где говорится об Иуде, из чего можно предположить, что в ст 6 явлены мысли о нем Иисуса Христа: “Поставь над ним нечестивого, и диавол да станет одесную его”. А это говорит о том, что Иисус молился о том, чтобы Иудейский сатана помог, или поспособствовал Иуде (ибо именно это подразумевает идиома “стать одесную” кого-то, что и видно из Пс 108,31). А это равносильно не молиться за то, чтобы Иуда преодолел все искушения Иудеев, в которые, как о том, конечно же, знал Господь, впал он. Иисус Христос поддержал Петра, сказав о том, что Он молился, чтобы противостоять этим искушениям (Лк 22,32). Весь же 108-й псалом является молитвой о наказании Иуды, просьбой Бога, чтобы Он утвердил его в ужасном отступлении: “молитва его да будет в грех” (Пс 108,7). Последняя часть псалма (Пс 108,22-29) описывает страдания Иисуса Христа на кресте языком, имеющим много общего с псалмами 21 и 68 и, точно так же как и в них, в 108 псалме существует внезапная смена повествования, заканчивающаяся предвкушением восхваления Господа Бога “среди множества” (Пс 108,30; 21,23). А это может говорить о том, что несмотря на то, что Господь Иисус и раньше сознавал грех Иуды (Ин 19,11; Мф 26,24), но страшная гнусность его, самая суть его, была в полной мере осознана Христом лишь на кресте.

Примечания

(1) Сравните это с почтительным отношением Христа к Иоанну Крестителю, а так же с тем, как Он сидел в храме слушая и спрашивая фарисеев.

(2) Означает ли это, что Иисус Христос не обладал даром распознавать духов, когда дело касалось Иуды (ср. со случаем, который произошел с Петром и Ананией)? Или же Он просто старался не замечать этого, надеясь на лучшее и обращая больше внимания на положительные стороны Иуды?

(3) Из этого следует, что Иуда мог поразить Христа. Все это выглядит так, как будто Иуда был семенем жены, а Христос – семенем змия (ибо Он имел близкие отношения с грешниками, а значит и с самим грехом). Впрочем, так же известно, что “показать кому-нибудь на Ближнем Востоке свою пятку, означает выказать знак презрения” (E.F. Bishop, *Evangelical Times* Vol. 70 p. 331).